

Развитие Хошеутовской партийной организации в 20-е гг. XX в.*

Development of Khosheutovskaya Party Organization in the 1920s

Е. В. Сартикова (E. Sartikova)¹

¹ доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, этнологии и археологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Associate Professor, Leading Research Associate, Department of History, Ethnology and Archaeology, Kalmyk Scientific Centre of the RAS (8, Ilshkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Аннотация. На архивном материале исследуются история развития и начало деятельности Хошеутовской партийной организации. Установлено, что в 1918 г. в Хошеутовском улусе проживало несколько граждан, организационно связанных с Калмбазаринской ячейкой и Астраханским укомом РКП(б). Среди них — секретарь аймачного исполкома Хошеутовского улуса, а затем начальник улусной милиции Г. К. Колпачков. Организация по социальному составу большей частью была рабоче-крестьянской, а в качественном отношении — весьма слабой.

Делается вывод о том, что формирование Хошеутовской партийной организации создавало условия для решения задач, стоявших на тот период перед большевиками в улусе: возрождение народного хозяйства, ликвидация неграмотности, организация советского строительства, профсоюзного и молодежного движения, усиление партийно-воспитательной работы, увеличение численности коммунистов, подготовка партийных кадров. В то же время в характеристике деятельности Хошеутовской организации ВКП(б) отмечались и недостатки в работе. К ним относились: слабость в руководстве низовыми ячейками ВКП(б), профсоюзными, комсомольскими организациями, недостаточно эффективное руководство работой крестьянских обществ взаимопомощи.

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII–XX вв.» (№ госрегистрации — АААА-А17-117030910096-7).

Ключевые слова: Калмыкия, партийное строительство, Хошеутовский комитет ВКП(б), организация, численность, деятельность

Abstract. The paper investigates archival materials and examines the beginnings of Khosheutovskaya Party Organization. It reveals that in 1918 there were a number of Communist sympathizers in Khosheutovsky Ulus who had some organizational ties with Kalmytsky Bazar Party Nucleus and Astrakhan Uezd Committee of RCP(B). Those included G. Kolpachkov, the Secretary of the Aimag Executive Committee of Khosheutovsky Ulus who subsequently headed the Ulus Militia. In terms of social structure, the organization consisted of workers and peasants, remaining weak enough qualitatively.

The article concludes the establishment of Khosheutovskaya Party Organization made it possible to tackle certain challenges within the district, such as revival of the national economy, eradication of illiteracy, organization of Soviet construction, trade union and youth movements, intensification of party awareness-raising work, increase in the number of Communists, party personnel training. At the same time, the activities of Khosheutovskaya Organization of RCP(B) were characterized by certain shortcomings, namely, weak control over minor local associations of RCP(B), trade union and Komsomol groups, inefficient management of activities undertaken by peasant mutual benefit societies.

Keywords: Kalmykia, party construction, Khosheutovsky Committee of RCP(B), organization, number, activities

История Коммунистической партии Советского Союза до недавнего времени казалась историкам темой неактуальной. По прошествии времени становится ясно, что КПСС была крупнейшей политической силой в мире. Поэтому изучение, анализ и обобщение опыта Коммунистической партии имеют важное значение, ведь и сегодня в России создаются политические партии, возрождаются общественные организации. В современном обществе происходят глобальные перемены во всех сферах жизни, в том числе в сфере общественно-политических реформ, партийного строительства [Сартикова 2018: 60].

Автор ставит своей целью показать начало деятельности Хошеутовской партийной организации. Основным методом исследования послужил историко-системный метод, основанный на принципах системного подхода к анализу процессов и явлений прошлого. Анализ архивных материалов основан на принципах объективности и историзма. Научная новизна исследования определяется тем,

что автор, привлекая архивные источники, комплексно рассматривает деятельность улусной парторганизации в 1920-е гг., рост её численности [Сартикова 2018: 60].

Истории Коммунистической партии посвящено огромное количество работ ученых. В советское время развитие историко-партийной науки находилось под контролем идеологических органов КПСС, а историко-партийная историография, как пишет Л. А. Молчанов, «гармонично вписывалась в систему тоталитарного государства и была приспособлена к обслуживанию его идейно-политических потребностей» [Молчанов 2014: 28].

В развитии историко-партийной науки большую роль сыграло создание в 1920 г. Комиссии по изучению истории коммунистической партии (Истпарт), которая состояла из ведущих партийных историков 1920-х гг.: М. С. Ольминского (председатель), В. В. Адоратского, Н. Н. Батурина, А. С. Быстрянского, В. И. Невского, С. А. Пионтковского, М. Н. Покровского [Молчанов 2014: 30].

Одним из направлений деятельности Истпарта и его местных комиссий являлось изучение истории региональных партийных большевистских организаций. Для достижения этой цели была налажена подготовка книг по истории местных организаций большевиков. Однако в целом этот процесс на периферии шел медленно. История местных организаций ВКП(б) являлась и является одной из актуальных проблем историко-партийной науки [Молчанов 2014: 33].

Теме истории коммунистической партии посвящено множество исследований, которые можно разделить на две группы. Первая группа носит явно идеологический характер. Первые работы по истории Калмыцкой областной партийной организации издаются в конце 1960-х – начале 1970-х гг. [Бадмаев 1969а; 1969б]. Автор обобщил опыт работы областной партийной организации на протяжении переходного периода. Исследования И. Э. Сангаевой [Сангаева 1971] посвящены начальному периоду формирования партийной организации в 1918–1920 гг. Деятельности партийной организации Калмыкии посвящены диссертации и статьи ученых [Киевская 1975; Буров 1982; Неяченко 1983; Гиляшаева 1984; Сенглеева 1987; Убушаев 1969; Бембеев 1969].

Особо следует выделить крупный коллективный труд обобщающего характера «Очерки истории Калмыцкой организации КПСС» [Очерки истории 1980]. Сравнительно подробно, с использованием широкого круга источников, в них освещается история и деятельность Калмыцкой партийной организации.

Вторая группа научных работ — это те исследования, которые появились после распада СССР, когда появилась возможность глубокого анализа исторического процесса, критического осмысления предшествующего периода, в том числе истории КПСС.

Анализ и оценка деятельности партийных организаций в последние десятилетия отличаются новым подходом — без политизации и стереотипов, которые имелись в условиях идеологического контроля и цензуры. В этом ключе проведены исследования в работах С. А. Гладковой. Автор статей по-новому раскрывает роль и место Калмыцкой областной организации РКП(б) в политической системе 20-х гг. XX в. [Гладкова 2008 Сартикова 2018: 60]. Отдельных монографий по истории районных (улусных) партийных организаций нет, кроме одной статьи С. А. Гладковой (о Большедербетовской партийной организации) и Е. В. Сартиковой (о Яндыко-Мочажной парторганизации) [Гладкова 2008; Сартикова 2018].

Большая часть документов по истории Калмыцкой партийной организации хранится в фонде Калмыцкого обкома КПСС Национального архива Республики Калмыкия [НА РК. Ф. П-1]. Документы фонда областного комитета партии, улускомов зафиксировали историю создания первых партийных ячеек Калмыцкого комитета РКП(б) в январе 1920 г. Обширный материал о деятельности улусных партийных организаций и ряда партийных ячеек отложился в фондах улусных комитетов партии. В каждом фонде улусных комитетов партии обязательно содержатся и статистические источники [НА РК. Ф. П-18; Ф. П-45]. Например, в фонде Хошеутовского улускома РКП(б) это статистические отчеты о членах и кандидатах РКП(б), о составе ячеек по улусу.

В административном отношении Хошеутовский улус делился на 2 аймака с количеством населения в 5 659 чел., из них 2 958 мужчин и 2 700 женщин. Основное занятие населения — скотоводство, кроме того, имелось рыболовное хозяйство, но оно ре-

шающего значения в экономике улуса не имело, а являлось лишь подсобной формой хозяйства.

Хозяйств, занимавшихся рыболовством, в 1925 г. насчитывалось 130, а в 1926 г. — 172. Батрацкие и бедняцкие хозяйства в улусе составляли в 1926 г. 95,08 % и имели в своем распоряжении 71,47 % скота, середняцкие хозяйства — 4,58 % и скота — 25,55 %. Кулацких хозяйств было 0,39 %, а скота — 0,51 % [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 20. Л. 8]. Очень небольшой процент жителей занимался земледелием, в основном русское население [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 6. Л. 7].

Особенность этого улуса, кроме того, что население вело кочевой образ жизни, заключалась в крайней экономической мало-мощности населения, отсюда — наличие обездоленных, число которых достигало 235 чел. [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 20. Л. 7]. В то же время в докладе обкому РКП(б) от Хошеутовского улускома РКП(б) отмечалось, что «отношение рабочих и крестьян к советской власти положительное. Рост народного хозяйства в целом, установление твердого курса рубля, отсутствие военных потрясений радует их» [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 6. Л. 3].

В 1918 г. в Хошеутовском улусе партийная ячейка еще не оформилась. Однако в улусе находилось несколько кандидатов в партию, связанных с Калмбазаринской ячейкой и Астраханским уком (улусным комитетом) РКП(б). Среди них — секретарь Серебджаповского аймачного исполкома Хошеутовского улуса, а затем начальник улусной милиции Г. К. Колпачков, ставший кандидатом в члены партии в сентябре 1918 г., а членом партии — в феврале 1919 г. [Очерки истории 1980: 21].

В 1925 г. на учете в партийной организации улуса состояли 40 коммунистов [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 6. Л. 3], объединенных в 4 ячейки. Ответственным секретарем Хошеутовского улускома РКП(б) был Босхомджиев. К 7-й улусной партийной конференции (20 апреля 1926 г.) уком объединял 4 ячейки с количеством 41 чел. (18 членов ВКП(б) и 23 кандидата в партию). Национальный состав — 26 калмыков и 15 русских. Распределение по социальному положению следующее: 22 крестьянина, 16 рабочих и трое служащих; по полу: 37 мужчин и 4 женщины [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 13. Л. 8].

В акте, составленном Дорджи Пюрвеевым, об обследовании состояния работ Хошеутовского укома ВКП(б) с 24 февраля по 3 марта 1928 г., было установлено, что Хошеутовская организация объединяла 4 ячейки ВКП(б), из них 3 деревенских, 1 советская. Парторганизация на 01.10.1927 состояла из 20 членов ВКП(б) и 21 кандидата. Социальный состав на 01.10.1927 составлял: 9 рабочих, 13 крестьян, 19 служащих. С 01.10.1927 было принято, не считая октябрьского призыва, 6 чел. Социальное положение принятых членов было следующим: 3 рабочих, 3 крестьянина. Переведено из кандидатов в действительные члены ВКП(б) 6 чел. На 01.03.1928 организация объединяла 29 членов ВКП(б) и 20 кандидатов. Социальный состав организации на 01.03.1928 был следующий: 21 рабочий, 15 крестьян, 13 служащих; по полу: 41 мужчина, 8 женщин. По национальному составу организация включала 44 калмыка и 5 русских. Возрастной состав: 21 чел. от 20 до 25 лет, 13 — от 25 до 30 лет, 8 — от 30 до 35 лет, 7 — от 35 до 40 лет и выше. По октябрьскому набору приняли в ряды партии 19 чел. Социальный состав принятых: 16 рабочих, 3 крестьянина, служащие отсутствовали. Из общего числа октябрьского набора работали в Советах 4 чел. и в женских делегатских собраниях — 2 чел. [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 20. Л. 8].

В 1929 г., получив указание о вовлечении в партию рабочих и крестьян, сократив прием служащих, своевременно переводя кандидатов в действительные члены, Хошеутовским улуском партии принято и утверждено 26 членов, из них 14 рабочих, 10 крестьян и только 2 служащих. Всего в организации насчитывалось уже 93 чел., из них 43 члена партии и 50 кандидатов. По социальному положению: 40 рабочих, 38 крестьян, 15 служащих. По национальности: 8 русских, 82 калмыка, 3 человека другой национальности [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 22. Л. 36].

Уком партии руководил ячейками методом письменных директив, заслушиванием отчетов секретарей ячеек на заседаниях улускома, а также посещением ответственными работниками Калмыцкого обкома партии учреждений и организаций улуса. Налоговая кампания, реализация крестьянского займа, установление улусной границы, проведение съездов Советов — все эти направления деятельности советских и хозяйственных учреждений осу-

шествовались под руководством улусного комитета партии. Основное внимание обращалось на усиление хозяйственно-культурного строительства в улусе, развертывание массовой работы с беднотой и батрачеством, политической работы в аймаках и хотонах, расширение коллективного строительства крестьянских хозяйств.

Как свидетельствуют архивные источники, под руководством Хошеутовского улусного комитета партии в 1925 г. было организовано 4 уполномоченных союза. В 1926 г. в улусе действовали 5 профессиональных союзов: работников просвещения, медсантруда, работников земли и леса, советских служащих и пищевиков. Работа в союзах, как следует из документов, велась слабо из-за отсутствия специальных работников и работников по совместительству [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 13. Л. 9об]. В 1928 г. профсоюзный комитет батраков (батрачком) объединял 53 члена союза, местком союза торговых служащих (СТС) — 35 членов, рабпрос — 42 члена, медсантруд — 17 чел. [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 13. Л. 9об]. Улусная секция организовала по аймакам батрачкомы, которые заключали коллективные договоры с работодателями. Формы и методы производственно-экономической деятельности профессиональных союзов были разнообразны. Профсоюзы использовали разные средства и формы привлечения трудящихся к управлению производством: соревнование, постоянно действующие производственные совещания, в том числе коллективные договоры [Сартикова 2015: 502]. Но улусное профсоюзное бюро (Упрофбюро) в улусе отсутствовало, поэтому улусному комитету партии трудно было вести работу и руководить этими профсоюзами [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 1. Л. 4].

Работа среди женщин велась через волостного организатора работы среди женщин (волженорганизатора), которая периодически выезжала на места, устраивала хотонные и делегатские собрания (их было проведено 42 и 25 бесед). По улусу числилось 46 делегатов женских собраний. В ряды партии приняли всего 7 женщин, а в комсомол — 1 девушку. Женотдел улускома осуществлял связь с делегатками путем письменных директив, а также непосредственным участием в работе среди женщин как в профессиональных кооперативах, так и в добровольных организациях [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 13. Л. 8].

В 1928 г. прошли перевыборы делегатских собраний. Всего делегатов стало 67. Работающих делегатских собраний в аймаках насчитывалось 3, в которых проводились занятия один раз в неделю. Кроме того, взяли на учет 19 женщин — членов аймачного исполкома (АИК), из них 2 являлись членами президиума АИКа [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 20. Л. 13]. В циркуляре ответственного секретаря обкома партии И. Глухова от 4 июня 1925 г. подчеркивалось: «Надо дать понять женщине, что на неё смотрят как на товарища — это наша задача, её нужно разрешить быстрее» [НА РК. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 15. Л. 81].

Партийная организация Калмыцкой области вела работу и среди молодежи. В 1925 г. на учете в комсомольской организации Хошеутовского улуса состояли 220 членов, объединенных в 7 ячеек [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 1. Л. 4]. К 1928 г. численность комсомольской организации увеличилась до 321 чел. Социальный состав организации выглядел следующим образом: 59 рабочих, 152 крестьянина, 10 служащих. Вступило в комсомол за март и апрель 1928 г. 11 чел. Связь между уком и улусным комитетом комсомола (укомолом) осуществлялась взаимным представительством на заседаниях. Кроме того, ответственный секретарь укома ВКП(б) входил в состав бюро улусного комитета комсомола. Доклады о работе комсомольской организации улуса периодически рассматривались на заседаниях бюро улускома партии [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 20. Л. 13].

Политико-воспитательную работу уком ставил на первое место, так как уровень политвоспитания партийцев был очень низким. На места улусный комитет партии отправил волостного организатора для организации школы политграмоты. В местной школе работа политкружка велась слабо в виду отсутствия опытного руководителя. В центре ставки занятия еще продолжались, так как прибыли школы-передвижки из области. В школе насчитывалось всего около 20 учащихся [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 13. Л. 8]. В улусной избе-читальне был организован драмкружок, в котором еженедельно ставились спектакли. Доклад о работе избы-читальни заслушивался на бюро улускома [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 20. Л. 13]. Таким образом, система политпросветов имела свою сеть клубов, библиотек, изб-читален, советско-партийных школ, агит-

пунктов, школ политграмоты, пунктов по ликвидации безграмотности, красных уголков и т. д. [Красовицкая 2014: 166]

Немаловажное значение улусный комитет партии придавал агитационной работе, которая проводилась через волорганизатора. В 5 клубах ставились спектакли, проводились собрания, лекции и беседы [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 1. Л. 3об], а посещаемость изб-читален была незначительной ввиду неграмотности населения и отсутствия опытных избачей (работников изб-читален) [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 13. Л. 8]. Улусный комитет партии давал указания ячейкам как проводить очередные кампании. В качестве конкретного достижения в агитационной кампании Хошеутовский комитет партии считал результаты перевыборов в кооперативных организациях, где несколько человек вступило в члены кооперативов [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 20. Л. 13]. К сожалению, уком не располагал достаточным количеством хорошо подготовленных агитаторов, что отражалось на проведении той или иной кампании.

На собраниях партийных ячеек, в улусных комитетах партии постоянно обсуждались вопросы о борьбе с неграмотностью. Каждому грамотному коммунисту поручалось обучить грамоте не менее 10 чел. Организующим толчком к работе по ликвидации неграмотности народа стало издание 26 декабря 1919 г. Декрета Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В нем, в частности, подчеркивалось, что «в целях предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны Совет Народных Комиссаров постановил: „Все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться на родном или русском языке по желанию“» [Сартикова 2008: 71]. В первые же годы советской власти было положено начало реализации программы подготовки партийных и советских работников. Огромную роль в этом сыграла партийно-советская школа.

При ставке Шамбай организовали одну школу-передвижку, куда вовлекли 17 чел. из аймачных ячеек, из них 9 комсомольцев. Занятия здесь велись регулярно, средняя посещаемость составляла 92,3 %. Было организовано 2 добровольных предметных кружка, из них один по изучению истории партии, а другой — текущей политики [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 20. Л. 13].

В 1927 г. IX улусная партконференция отметила определенные достижения в работе Хошеутовского комитета ВКП(б): выполнена одна из основных задач по урегулированию спорных вопросов о границе с соседними губерниями, положительно решен вопрос о передаче ряда рыболовных промыслов, находившихся на территории области, в ведение Калмыбтреста, приступили к проведению землеустройства внутри области, проведена компания по перевыборам в Советы, где отмечена небывалая активность середняков и бедняков с участием женщин. Общее участие в перевыборах достигло 40–80 %, отмечались значительные достижения в коренизации аппарата и вовлечении в партийную советскую работу представителей коренного населения (выдвижение восьми секретарей улускомов из калмыков), перевод делопроизводства на калмыцкий язык в ряде аймаков [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 16. Л. 4]. Кроме того, отмечалось успешное проведение в 1929 г. перевыборов Советов, в связи с чем налицо: увеличение явки избирателей (особенно женщин) и политической активности бедноты, батрачества, осуществление ряда мероприятий, направленных на подъем экономики улуса (организация колхозов, сенообложение, создание рыболовного товарищества и т. д.), успешная реализация 2-го займа индустриализации, особенно среди крестьянства и, наконец, регулирование роста организации за счет рабочих, батраков и бедняков [НА РК. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 22. Л. 19].

К недостаткам в деятельности улусной партийной организации относились: слабость в руководстве низовыми ячейками ВКП(б), профсоюзными, комсомольскими организациями, недостаточно эффективное руководство работой крестьянских обществ взаимопомощи. Парторганизации в отдаленных районах страны, как справедливо отмечает Т. Ю. Красовицкая, были слабы, недоставало опытных партийных руководителей, были расстроены средства связи [Красовицкая 2014: 163]. Не следует, однако, забывать, что исторический опыт советской Компартии охватывает огромную массу вопросов перехода от капитализма к социализму и обратно, а также функционирования власти и общества в условиях мобилизационной политсистемы [Безбородов 2014: 554].

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- Бадмаев 1969 — *Бадмаев Н. Х.* Калмыцкая областная партийная организация в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 4. Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАССР, 1969. С. 22–34.
- Бадмаев 1969 — *Бадмаев Н. Х.* Партийное строительство в Калмыцкой автономной области (1921–1929 гг.). Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. 51 с.
- Безбородов 2014 — *Безбородов А. Б.* Заключение // История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 554–558.
- Бембеев 1969 — *Бембеев У. Э.* Совершенствование методов организационно-партийной работы в Калмыцкой областной партийной организации после XXIII съезда КПСС // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 4. Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАССР, 1969. С. 106–119.
- Буров 1982 — *Буров А. Н.* Деятельность Калмыцкой областной организации КПСС по осуществлению аграрной политики партии в условиях развитого социализма (1965–1975 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1982. 18 с.
- Гиляшаева 1984 — *Гиляшаева М. Н.* Историография партийного руководства сельским хозяйством в годы Великой Отечественной войны: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1984. 22 с.
- Гладкова 2008 — *Гладкова С. А.* Большедербетовская партийная организация в период нэпа (20-е гг. XX в.) // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития. Мат-лы конф. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 28–32.
- Гладкова 2006 — *Гладкова С. А.* Место и роль Калмыцкой областной организации РКП(б) в политической системе 20-х гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. 20. Элиста: КИГИ РАН, 2006. С. 89–98.
- Киевская 1975 — *Киевская Т. Н.* Калмыцкая областная партийная организация в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства

- области на основе новой экономической политики (1921–1925 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1975. 29 с.
- Красовицкая 2014 — *Красовицкая Т. Ю.* Трансформация партийной структуры и кадровых механизмов: 1921–1928 гг. // История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 161–204.
- Молчанов 2014 — *Молчанов Л. А.* Историография // История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 28–79.
- Неяченко 1983 — *Неяченко Р. В.* Деятельность партийной организации Калмыкии по идейно-политическому воспитанию женщин и вовлечению их в строительство социализма (1917–1937 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983. 17 с.
- Очерки истории 1980 — Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 451 с.
- Сангаева 1971 — *Сангаева И. Э.* Образование Калмыцкой областной партийной организации (1918–1921 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 5. Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАССР, 1971. С. 25–69.
- Сартикова 2015 — *Сартикова Е. В.* Деятельность местных комитетов профсоюзов по заключению коллективных договоров в 1963–1973 гг. (на материалах Калмыкии) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 502–512.
- Сартикова 2008 — *Сартикова Е. В.* Кампании по ликвидации неграмотности калмыцкого народа и их результаты // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4. С. 1–76.
- Сартикова 2018 — *Сартикова Е. В.* Яндыко-Мочажная партийная организация в 1921–1925-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2018. № 2. С. 59–67.
- Сенглеева 1987 — *Сенглеева С. З.* Деятельность Калмыцкой областной партийной организации по осуществлению задач культурной революции (1928–1937 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1987. 24 с.
- Убушаев 1969 — *Убушаев В. Б.* Партийное руководство деятельностью комсомола Калмыкии в борьбе за победу социализма (1921–1937 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 4.

Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАССР, 1969. С. 47–71.

References

- Badmaev N. Kh. Kalmyk Oblast Party Organization during the restoration period (1921–1925). *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI*. Ser. of party history. No. 4. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1969. Pp. 22–34. (In Russ.)
- Badmaev N. Kh. Party construction in Kalmyk Autonomous Oblast: 1921–1929. Elista: Kalm. Res. Inst. of Lang., Liter. and Hist., 1969. 51 p. (In Russ.)
- Bezborodov A. B. Conclusions. A history of the Communist Party of the Soviet Union. A. B. Bezborodov, N. V. Eliseeva (eds.). Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2014. Pp. 554–558. (In Russ.)
- Bembееv U. E. Kalmyk Oblast Party Organization: improving methods of party-and-organizational work after the 23rd Congress of the CPSU. *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI*. Ser. ‘Party History’. No. 4. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1969. Pp. 106–119. (In Russ.)
- Burov A. N. Activities of the Kalmyk Oblast CPSU Organization aimed to implement the agrarian policy of the Party under conditions of Developed Socialism. A PhD thesis abstract. Rostov-on-Don, 1982. 18 p. (In Russ.)
- Gilyashaeva M. N. A historiography of the Party’s management of agriculture during the Great Patriotic War. A PhD thesis abstract. Rostov-on-Don, 1984. 22 p. (In Russ.)
- Gladkova S. A. Iki Dorbet Party Organization during the NEP period (1920s). *Rossiia i Tsentral’naya Aziia: istoriko-kul’turnoe nasledie i perspektivy razvitiia*. Conf. proc. Part 2. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2008. Pp. 28–32. (In Russ.)
- Gladkova S. A. Kalmyk Oblast Organization of the RCP(B): its place and role in the political system of the 1920s. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. Is. 20. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2006. Pp. 89–98. (In Russ.)
- Kalmyk Organization of the CPSU: historical essays. Elista: Kalm. Book Publ., 1980. 451 p. (In Russ.)
- Kievskaya T. N. Struggling for the restoration and development of the regional economy on the basis of the New Economic Policy (1921–1925): Kalmyk Oblast Party Organization. A PhD thesis abstract. Rostov-on-Don, 1975. 29 p. (In Russ.)

- Krasovitskaya T. Yu. Transformation of the Party's structure and staffing mechanisms: 1921–1928. *Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzu*. A. B. Bezborodov, N. V. Eliseeva (eds.). Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2014. Pp. 161–204. (In Russ.)
- Molchanov L. A. Historiography. *Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzu*. A. B. Bezborodov, N. V. Eliseeva (eds.). Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2014. Pp. 28–79. (In Russ.)
- Neyachenko R. V. Kalmykia's Party Organization: activities aimed to facilitate the ideological and political maturity of women and involve the latter into Socialist construction. A PhD thesis abstract. Moscow, 1983. 17 p. (In Russ.)
- Sangaeva I. E. Establishment of the Kalmyk Oblast Party Organization (1918–1921). *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI*. Ser. 'Party History'. No. 5. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1971. Pp. 25–69. (In Russ.)
- Sartikova E. V. The activity of the local trade union committees about collective agreements in 1963–1973 (on materials of Kalmykia). *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2015. No. 113. Pp. 502–512. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Campaigns aimed to eradicate illiteracy among the Kalmyk people and their outcomes. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2008. No. 4. Pp. 1–76. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Yandyko-Mochazhnaya Party Organization in 1921–1925. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2018. No. 2. Pp. 59–67. (In Russ.)
- Sengleeva S. Z. Activities of the Kalmyk Oblast Party Organization aimed to achieve the goals set forth by the Cultural Revolution (1928–1937). A PhD thesis abstract. Rostov-on-Don, 1987. 24 p. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. The Party's operating control over socialism-driven activities of Kalmykia's Komsomol (1921–1937). *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI*. Ser. of party history. No. 4. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1969. Pp. 47–71. (In Russ.)